

О. А. Евменчикова
преподаватель кафедры гражданского права
юридического факультета
Белорусского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ДОЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Исследуется модель опосредованного участия государства в гражданском обороте, которое осуществляется через специально созданные государственные организации, за которыми имущество закреплено на ограниченных вещных правах. По результатам проведенного анализа законодательства Республики Беларусь, регулирующего деятельность государственных организаций и хозяйственных обществ с преобладающим участием государства, а также практики международных судебных институтов автором сделан вывод о наличии вероятности привлечения государства к ответственности по обязательствам юридических лиц, созданных на базе имущества Республики Беларусь, перед иностранными субъектами. На основе проведенного исследования предложено на законодательном уровне закрепить более высокую степень независимости данных субъектов от государства в вопросах осуществления ими своей деятельности и при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: опосредованное участие государства в гражданском обороте; государственные организации; ограниченные вещные права; государственное имущество; субсидиарная ответственность.

Введение. Необходимость исследования порядка участия Республики Беларусь в частноправовых отношениях с иностранным элементом предопределена неизбежным возникновением вопроса о применении юрисдикционного иммунитета государства в случае рассмотрения споров в иностранных судебных или арбитражных органах. Основные сложности связаны с определением субъектов, которые могут рассматриваться в качестве действующих от имени государства, поскольку в законодательстве и судебной практике ряда зарубежных стран толкование понятия «иностранное государство» для целей применения юрисдикционного иммунитета осуществляется посредством указания субъектов, которые могут рассматриваться в качестве действующих от имени государства.

Применительно к Республике Беларусь это означает, что имущество, закрепленное на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за республиканскими унитарными предприятиями, государственными объединениями, а также имущество, принадлежащее на праве собственности хозяйственным обществам с преобладающим участием государства, может быть квалифицировано как имущество, непосредственно принадлежащее Республике Беларусь, на которое может быть обращено взыскание ввиду очевидного использования такого имущества в коммерческих целях. Данное обстоятельство предопределяет актуальность темы исследования. Цель настоящей работы – определить условия ответственности Республики Беларусь по обязательствам юридических лиц, созданных на базе государственного имущества, а также выделить направления совершенствования нормативного регулирования создания и деятельности таких юридических лиц.

Основная часть. В доктрине выработана концепция трех моделей участия государства в частноправовых отношениях: непосредственного участия в лице органов государственной власти, действующих в пределах своей компетенции, опосредованного участия через государственные юридические лица и участия посредством иных субъектов, выступающих от имени государства по специальному поручению [1, с. 49]. Опосредованное участие государства в гражданском обороте осуществляется через специально созданные для этих целей государственные юридические лица, которые приобретают и осуществляют права и обязанности для себя, а не для государства, но используют государственное имущество, закрепленное за ними на ограниченных вещных правах. Как указывает Б. Б. Инжиева, данная модель широко применяется при участии государства в договорных обязательствах и характерна для определенных сфер, как правило, затрагивающих вопросы безопасности государства либо связанных с использованием имущества, изъятого из оборота или ограниченно оборотоспособного [1, с. 53]. В таких случаях через эти юридические лица косвенно, опосредованно в гражданском обороте участвует и государство, продолжая оставаться «собственником имущества, на базе которого оперируют созданные им юридические лица, и в этом смысле стоит за каждой сделкой, пусть и совершенной ими от своего име-

ни» [2, с. 225]. Е. А. Салей также отмечает, что «в ряде случаев, наиболее важных с точки зрения государства, за его органами закрепляются контрольные полномочия... Подобные действия в форме контроля, согласований, утверждений и т. п. не свидетельствуют о непосредственном участии государства в гражданском обороте: государство не становится стороной в сделке, совершаемой юридическим лицом, однако косвенно влияет на возможность ее заключения и содержание» [3]. Кроме того, еще одним проявлением опосредованного участия государства является законодательно закрепленная возможность ответственности государства в ряде случаев по долгам созданных им юридических лиц [1, с. 42; 3].

Согласно признанному в международном частном праве подходу личный статус юридического лица, регламентирующий в том числе вопросы ответственности юридического лица по своим обязательствам, определяется по законодательству государства, где юридическое лицо зарегистрировано [4, с. 110]. Соответственно, вопросы ответственности юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, должны определяться по законодательству Республики Беларусь.

В настоящее время в законодательстве отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий деятельность государственных организаций и хозяйственных обществ с преобладающим участием государства. Отдельные положения о юридических лицах, созданных на базе государственного имущества, содержатся в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

В силу ст. 216 ГК имущество, находящееся в государственной собственности, может закрепляться за государственными юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Однако при отсутствии специально установленных в законодательстве полномочий юридические лица, которым государственное имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, не могут рассматриваться в качестве субъектов, действующих от имени Республики Беларусь, поскольку, исходя из содержания ст. 44, 52 ГК, данные юридические лица являются самостоятельными субъектами права, которые не отвечают по обязательствам своих учредителей (участников) или собственника. Так, в соответствии со ст. 44 ГК одним из неотъемлемых признаков юридического лица, получившим

легальное закрепление, является самостоятельная ответственность юридического лица по своим обязательствам, независимо от формы собственности, на базе которой создана организация.

В соответствии со ст. 113, 115, 120, 123-3, 277 ГК государственное имущество может быть закреплено на праве оперативного управления за учреждениями, казенными предприятиями, государственными объединениями, а также организационными структурами республиканского государственно-общественного объединения, обладающими правами юридического лица. Перечисленные субъекты наделены ограниченными правами владения, пользования и распоряжения в отношении государственного имущества, закрепленного за ними, и вправе осуществлять такие полномочия в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. При этом, как следует из норм законодательства, в определенных случаях Республика Беларусь может нести субсидиарную ответственность по обязательствам вышеназванных юридических лиц. В частности, привлечение Республики Беларусь к субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц возможно в следующих случаях:

- по обязательствам казенных предприятий при недостаточности у них имущества (п. 5 ст. 115 ГК);
- по обязательствам государственных учреждений при недостаточности находящихся в их распоряжении денежных средств (п. 2 ст. 120 ГК).

Таким образом, в указанных случаях Республика Беларусь может стать потенциальным участником частноправовых отношений, связанных с ответственностью по обязательствам отдельных юридических лиц, за которыми государственное имущество закреплено на праве оперативного управления. Кроме того, в определенных случаях Республика Беларусь также может стать потенциальным участником частноправовых отношений, связанных с ответственностью по обязательствам отдельных юридических лиц, за которыми государственное имущество закреплено на праве хозяйственного ведения.

Согласно ст. 113, 123-3, 276 ГК на праве хозяйственного ведения государственное имущество может быть закреплено

за республиканскими унитарными предприятиями, государственными объединениями, а в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, за иными юридическими лицами. Указанные юридические лица вправе владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с законодательством. В частности, они не вправе продавать принадлежащее им на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, в залог, вносить в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

По общему правилу Республика Беларусь не несет ответственности по обязательствам вышеназванных юридических лиц. Соответственно, их участие в частноправовых отношениях не создает предпосылок для возможного участия Республики Беларусь в таких правоотношениях. Исключение из данного правила установлено п. 3 ст. 52 ГК, согласно которому на государство как на собственника имущества юридических лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по их обязательствам при недостаточности у них имущества в случае, если их экономическая несостоятельность (банкротство) вызвана исполнением обязательных для этих юридических лиц указаний учредителей (участников), собственника имущества.

От государственных юридических лиц, за которыми государственное имущество закреплено на ограниченных вещных правах, вследствие чего его собственником продолжает оставаться Республика Беларусь, следует отличать хозяйственные общества, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь. В соответствии с п. 1 ст. 63 ГК имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Такие хозяйственные общества являются самостоятельными юридическими лицами и несут самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам, следовательно, Республика Беларусь не несет ответственности по обязательствам указанных хозяйственных обществ. Исключение из данного правила установлено п. 3 ст. 52 ГК

(возможность возложения на учредителей (участников), собственника имущества юридического лица субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц при недостаточности у них имущества в случае, если их экономическая несостоятельность (банкротство) вызвана исполнением обязательных для этих юридических лиц указаний учредителей (участников), собственника имущества).

В зарубежной судебной практике получила распространение двоякая тенденция исполнения судебных решений, вынесенных как против иностранных государств, так и против государственных организаций. Так, с одной стороны, судебное решение, вынесенное против иностранного государства, может быть исполнено на территории другого государства путем обращения взыскания на имущество, закрепленное за организациями, находящимися под контролем государства (так называемые *State instrumentalities*), из-за которого данные организации не обладали достаточной степенью автономности и независимости в принятии управленческих решений. Подобные решения были приняты, в частности, французскими судами по делам «*Société nationale des pétroles du Congo v. Walker International Holdings Ltd. and République du Congo*» (2003) и «*Winslow Bank & Trust Company Limited v. Société nationale des hydrocarbures in Cameroon*» (2004) [5]. При этом создается потенциальная возможность вынесения судебных (арбитражных) решений, аналогичных решениям по делам «ЮКОС» [6] и «Нога» [7], когда по вынесенным и признанным на территории иностранных государств арбитражным решениям взыскание было обращено на имущество ряда российских организаций, находящееся за рубежом.

С другой стороны, вышеуказанная тенденция имеет и иное проявление. В частности, судебное решение, вынесенное против юридических лиц, находящихся под контролем государства, может быть исполнено на территории иностранного государства путем обращения взыскания на имущество, принадлежащее государству, под контролем которого находятся такие юридические лица.

Анализ деятельности международных судебных институтов свидетельствует о наличии подобной практики. Так, в практике Европейского суда по правам человека при применении положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [8] имеют место случаи

привлечения государства к ответственности по обязательствам созданных им предприятий в случаях неисполнения судебных актов, принятых национальными судами и подтвердивших обоснованность требований кредиторов, предъявленных к таким предприятиям. Данный подход сформировался в результате рассмотрения Европейским судом по правам человека ряда жалоб частных лиц на неисполнение судебных актов, вынесенных национальными судами в отношении унитарных предприятий (дело «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*) (2014) [9], дело «Шафранов (Shafranov) против Российской Федерации» (2008) [10], дело «Костелло-Робертс против Соединенного Королевства» (*Costello-Roberts v. United Kingdom*) (1990) [11], дело «Шаренок против Украины» (*Sharenok v. Ukraine*) (2008) [12], дело «Компания „Радио Франс“ и другие против Франции» (*Radio France and others v. France*) (2004) [13] и др.).

Ссылки на действующее национальное законодательство, ограничивающее ответственность публичного собственника за долги унитарных предприятий, на самостоятельный правовой статус таких предприятий, на наличие вины самого предприятия в возникновении состояния неплатежеспособности не принимались Европейским судом по правам человека во внимание как не влияющие на сформировавшуюся практику применения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола № 1 к ней. По мнению Европейского суда по правам человека, правовой статус предприятия, приобретенный в соответствии с национальным законодательством, хотя и является важным фактором, но не имеет решающего значения при установлении ответственности государства по долгам предприятия. В результате в некоторых случаях Европейский суд по правам человека признавал государство ответственным за долги отдельных юридических лиц независимо от их формальной классификации в соответствии с внутрисударственным законодательством. Так, в деле «Костелло-Робертс против Соединенного Королевства» (*Costello-Roberts v. United Kingdom*) Европейский суд по правам человека постановил, что государство не может освобождать себя от ответственности путем делегирования своих обязательств частным органам или лицам. Как отмечает И. Е. Кабанова, «Европейский суд в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела

устанавливает, могли ли действия (бездействие) публичного собственника прямо или косвенно привести к ситуации неисполнения таким предприятием судебного акта» [14, с. 199].

При этом основным критерием оценки обоснованности привлечения к ответственности публично-правового образования выступает степень институциональной и оперативной независимости предприятия от публично-правового образования.

Так, при вынесении решения против Российской Федерации по делу «Ершова против России» (*Yershova v. Russia*) (2010) о неисполнении судебных актов в отношении унитарных предприятий Европейский суд по правам человека установил, что такие предприятия находятся в сфере эффективного контроля со стороны государства, следовательно, ответственность за надлежащее исполнение судебных решений против них должна быть возложена на государство [15].

Следует отметить, что при толковании положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека не связан категориями национального права, вследствие чего содержащимся в ней правовым терминам придается автономное значение, не зависящее от значения данного термина, содержащегося в национальном праве государств – участников. Именно по этой причине специфический статус юридических лиц в национальном праве сам по себе не может исключать ответственности государства по долгам созданных им предприятий.

Применяя вышеуказанные критерии в деле «Лисейцева и Маслов против России» (*Liseytseva and Maslov v. Russia*) (2014), Европейский суд по правам человека на основе анализа положений российского законодательства об унитарных предприятиях и обстоятельств, касающихся муниципальных унитарных предприятий, работниками которых являлись заявители, пришел к выводу, что «рассматриваемые предприятия не обладали достаточной степенью независимости от государства, так как последнее осуществляло контроль за соблюдением уставных целей, за использованием и распоряжением закрепленным за предприятиями имуществом, а также обладало иными значимыми полномочиями в отношении создания, управления, реорганизации и ликвидации унитарных предприятий.

Кроме того, Европейский суд учел, что для унитарного предприятия предусмотрено особое правовое регулирование вопросов назначения, подотчетности и ответственности директоров предприятий, согласно которому директор может быть уволен собственником имущества унитарного предприятия по собственному усмотрению» [14, с. 206]. При этом, по мнению Европейского суда по правам человека, полномочие контроля отличает унитарное предприятие от классической частной компании, в связи с чем при принятии решения требуется в каждом конкретном случае исследовать, насколько контроль государства являлся эффективным в каждом конкретном деле на основе критерия организационно-функциональной независимости, а также с учетом сферы деятельности предприятия. Более того, природа и сфера деятельности унитарного предприятия являются критериями для оценки степени публичности деятельности и степени контроля со стороны государства [16, с. 7]. Как отмечает И. Е. Кабанова, вне зависимости от сферы деятельности Европейский суд по правам человека оценивает степень фактического участия государства или местных властей в управлении активами унитарного предприятия: «при отсутствии достаточной институциональной и оперативной независимости от публичного субъекта у унитарного предприятия публичный собственник должен привлекаться к имущественной ответственности несмотря на то, что унитарное предприятие является самостоятельным юридическим лицом» [14, с. 206].

Вместе с тем существует и иная практика, когда за государством не была признана ответственность по обязательствам созданных им организаций. Так, в деле «Компания „Радио Франс“ и другие против Франции» (Radio France and others v. France) Европейский суд по правам человека отметил, что «категория „правительственные организации“ включает юридические лица, которые участвуют в осуществлении государственных полномочий или оказывают общественные услуги под контролем государства. Чтобы установить, относится ли к этой категории конкретное юридическое лицо, должны приниматься во внимание его правовой статус и, если необходимо, права, которые предоставляются ему этим статусом, характер осуществляемой деятельности и контекст, в котором она осуществляется, а также степень

его независимости от политических властей» [14, с. 206]. При вынесении решения по данному делу Европейский суд по правам человека отметил, что, несмотря на возложение на компанию «Радио Франс» задач в сфере общественного обслуживания и значительную степень зависимости от государства в связи с финансированием с его стороны, тем не менее законодателем была разработана правовая основа, явно призванная гарантировать ее редакционную независимость и институциональную автономию.

Таким образом, решения, вынесенные Европейским судом по правам человека по таким делам, основаны на совокупности критериев, в числе которых:

- правовой статус организации по внутреннему национальному праву (юридическое лицо публичного или частного права);

- права, которыми наделяется организация (характерны ли данные права для органов власти);

- природа и сфера деятельности организации (публичные, общественно полезные функции или обыкновенная коммерческая деятельность);

- контекст, в котором такая деятельность осуществляется (например, монопольное положение, деятельность в условиях жесткого государственного регулирования);

- организационная (пределы государственного участия) и функциональная независимость (степень государственного контроля и надзора), ни один из которых, взятый в отдельности, не может иметь решающего значения [14, с. 198].

Для законодательства Республики Беларусь (ст. 113, 115, 120, 123-3, 273, 276 ГК) также характерна значительная степень участия государства в принятии решений по вопросам создания и деятельности унитарных предприятий, казенных предприятий, учреждений и государственных объединений, что фактически означает возможность применения вышеуказанных критериев ответственности в отношении Республики Беларусь. Например, в уставах таких республиканских казенных предприятий, как «Центр утилизации авиационных средств поражения» и «Центр утилизации артиллерийских и инженерных боеприпасов», утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2003 г. № 1420 «О создании республиканских казенных предприятий», установлено право казенного предприятия отчуждать или иным способом распоряжаться закреплен-

ным за ним имуществом с согласия Совета Министров Республики Беларусь.

В отношении государственных объединений также следует отметить недостаточную степень институциональной самостоятельности, поскольку в соответствии со ст. 123-1 ГК право, на котором имущество принадлежит государственному объединению, определяется государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о создании государственного объединения, или уполномоченным им органом.

Согласно п. 3 Положения о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 913 «О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь» (далее – Положение № 913), унитарные предприятия создаются, реорганизовываются и ликвидируются по решению республиканских органов государственного управления, государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, а также научных организаций, созданных в форме учреждений, и учреждений высшего образования, учреждений дополнительного образования взрослых, организаций, реализующих образовательные программы послевузовского образования, созданных в форме учреждений, с согласия государственных органов (государственных организаций), в подчинении (ведении) которых находятся (в состав которых входят) эти учреждения науки и образования, если иное не определено Президентом Республики Беларусь. В соответствии с п. 12 Положения № 913 учреждения создаются государственными органами по согласованию с Советом Министров Республики Беларусь.

Вышеуказанное свидетельствует об отсутствии достаточной степени самостоятельности и независимости юридических лиц указанных организационно-правовых форм от государства.

Однако, в отличие от юридических лиц, образованных на праве оперативного управления (казенные предприятия, учреждения, государственные объединения), юридические

лица, имущество которых принадлежит им на праве хозяйственного ведения (унитарные предприятия, государственные объединения), могут обладать большей степенью юридической и экономической независимости. Законодательством Республики Беларусь предусмотрены обширные возможности собственника имущества таких юридических лиц по осуществлению контроля в отношении ключевых аспектов их деятельности, при этом степень эффективности контроля со стороны государства может изменяться в зависимости от сферы деятельности юридического лица.

Таким образом, учитывая правовой статус юридических лиц, созданных на базе имущества Республики Беларусь, существует вероятность привлечения государства к ответственности по обязательствам данных юридических лиц перед иностранными субъектами. С целью минимизации вероятности привлечения Республики Беларусь к ответственности по обязательствам юридических лиц, созданных на базе государственного имущества, следует увеличить степень самостоятельности указанных лиц, в том числе в сфере принятия управленческих решений.

Заключение. Ввиду значительной доли государственного сектора в экономике Республики Беларусь существует вероятность привлечения государства к ответственности в иностранных судах по обязательствам юридических лиц с решающим участием государственного капитала, а также обращения взыскания на государственное имущество, находящееся за рубежом.

Анализ законодательства Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии достаточной степени самостоятельности и независимости от государства юридических лиц, созданных на основе государственного имущества, закрепленного за ними на ограниченных вещных правах.

В целях минимизации вероятности привлечения Республики Беларусь к ответственности по обязательствам государственных юридических лиц, за которыми имущество закреплено на ограниченных вещных правах, необходимо на законодательном уровне закрепить более высокую степень независимости данных субъектов от государства в вопросах осуществления ими своей деятельности и при принятии управленческих решений.

Список использованных источников

1. Инжиева, Б. Б. Участие государства в современном гражданском обороте : монография / Б. Б. Инжиева ; под ред. А. Я. Рыженкова. – М. : Юстицинформ, 2014. – 182 с.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. П. Сергеев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект : Велби, 2008. – Т. 1. – 773 с.
3. Салей, Е. А. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы как субъекты гражданского права [Электронный ресурс] / Е. А. Салей // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
4. Международное частное право : учеб. пособие / В. П. Мороз [и др.] ; под ред. В. П. Мороза. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
5. State entities in international arbitration [Electronic resource] / E. Gaillard, J. Younan eds. // IAI series on international arbitration №. 4. – Juris Publishing, 2008. – Mode of access: http://www.shearman.com/~media/Files/NewsInsights/Publications/2008/07/Effectiveness-of-Arbitral-Awards-State-Immunity-_/Files/View-Full-Text/FileAttachment/IA_070208_02.pdf. – Date of access: 20.05.2020.
6. Hulley Enterprises Limited v. The Russian Federation, Yukos Universal Limited v. The Russian Federation, Veteran Petroleum Limited v. The Russian Federation. Award on Jurisdiction of 18 July 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1599. – Date of access: 14.05.2020.
7. Compagnie Noga D'Imporiation et D'Exportation S.A. v. Russian Federation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.casemine.com/judgement/us/59146628add7b0493429a006>. – Date of access: 14.05.2020.
8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
9. Liseyitseva and Maslov v. Russia [Electronic resource] : Judgment of 9 October 2014, App. № 39483/05 and 40527/10 // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146774>. – Date of access: 27.05.2020.
10. Шафранов (Shafranov) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Европейского суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
11. Costello-Roberts v. United Kingdom [Electronic resource] : Judgment of 13 December 1990, App. № 13134/87 // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-781>. – Date of access: 27.05.2020.

12. Sharenok v. Ukraine [Electronic resource] : Judgment of 22 February 2005, App. № 35087/02 // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-125606>. – Date of access: 27.05.2020.

13. Radio France and others v. France [Electronic resource]: Judgment of 30 March 2004, App. № 53984/00 // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61686>. – Date of access: 27.05.2020.

14. Кабанова, И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : монография / И. Е. Кабанова ; под ред. М. А. Егоровой. – М. : Юстицинформ, 2018. – 398 с.

15. Yershova v. Russia [Electronic resource] : Judgment of 8 April 2010, App. № 1387/04 // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98130>. – Date of access: 27.05.2020.

16. Сучкова, М. А. Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против России: ответственность государства по долгам унитарных предприятий : постановление Европейского суда по правам человека от 9 октября 2014 г. / М. А. Сучкова // Междунар. правосудие. – 2015. – № 1. – С. 3–9.

29.06.2020

O. A. Yevmenchikova

Assistant Lecturer at the Department of Civil Law,
Faculty of Law, Belarusian State University

THE SPECIFICITIES OF STATE LIABILITY FOR OBLIGATIONS OF LEGAL ENTITIES WITH STATE PARTICIPATION: THE PROSPECTS FOR REGULATION DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to regulation of indirect state participation in civil circulation via state instrumentalities which own state property assigned to them on limited proprietary rights. Accordingly to the analysis of the legislation of the Republic of Belarus related to regulation of State instrumentalities along with international judicial institutions practice it was found that there is a possibility for the State to be held responsible for obligations of legal entities established on the basis of state property. And furthermore, the author suggests to specify in national law a higher degree of independence of these subjects from the State with respect to their operation and management decisions.

Keywords: indirect state participation in civil circulation; state instrumentalities; limited proprietary rights; state property; subsidiary liability.